Инженерия человеческих душ: судья суда ЕАЭС Александр Федорцов о малой родине, людях и трудностях профессии

22:14 / 17.07.2021 / Виктория Кашпур

4922 0
Поделиться:

Александр Адамович Федорцов – судья суда Евразийского экономического союза. Но на гомельской земле он больше известен как бывший председатель областного суда, который запомнился коллегам грамотным, справедливым руководителем. И хотя вот уже почти 20 лет работает в столице, но наш регион занимает особое место в его сердце. Об этом и поговорим.

Федорцов А.А. (серый фон).jpg

Александр Федорцов: «За одну категорию разбирательств переживал особенно сильно: когда судились родственники, например, из-за квартиры или наследства. Обидно наблюдать, как семья решает проблемы через суд»

Воспоминания…

– Просмотрев вашу биографию, увидела некоторые совпадения: вы примерно одинаковое время прожили в Витебской, Гомельской и Минской областях. Жителем какого региона себя больше ощущаете?

– Я родился и вырос в деревне Вальки Толочинского района Витебской области. Семья была крестьянской, как и многие в 60-х годах: отец – тракторист, мать – полевая рабочая в колхозе.

НАВЕРХ

В Гомеле жил 23 года, здесь прошло мое становление, как судьи. Со стажера судьи суда Советского района областного центра вырос до председателя областного суда.

В Минске суммарно проживаю почти 23 года – учился и с 2003 года тружусь. Столицу ассоциирую только с работой. Здесь нужно быть постоянно собранным, внимательным и сфокусированным.

Трудно сказать, кем себя больше считаю – витебчанином, гомельчанином или минчанином… Я – гражданин Республики Беларусь.

– Часто бываете на малой родине?

– В деревне моя душа. Когда туда приезжаю, совершенно по-иному себя ощущаю: я будто ребенок – мне легко и спокойно. Это, кстати, замечают и близкие. Особенно сильно чувствовал психологическую разгрузку во время работы в Гомеле. Помню, выезжал из города с различными сложными вопросами, но как только подъезжал к родным местам, все напряжение пропадало.
Да и проблемы не казались уже такими нерешаемыми. Конечно, в деревне бывал чаще, когда были живы родители. Сейчас временами навещаю родственников в соседних населенных пунктах.

– Есть у вас в Вальках любимое место?

– Вижу проселочную дорогу и вспоминаю, как семь лет проходил по ней в школу. В урочище Головорушки организовывались все культурные мероприятия, где мы пели, танцевали, веселились. Возле мельницы купались, ловили рыбу. В лесу с ребятами делали землянки, играли в войнушку. К сожалению, в деревне сейчас остался только один житель и три-четыре дома, в которые приезжают хозяева несколько раз в год, чтобы отдохнуть.

Становление и первые шаги в профессии

– Когда решили связать свою жизнь с юриспруденцией?

– В детстве мечтал стать летчиком. И мечта осуществилась – обучался в Харьковском высшем военном авиационном училище летчиков ВВС. Два года летал, но, к сожалению, судьба распорядилась так, что по состоянию здоровья пришлось оставить небо. Поступил на юридический факультет БГУ случайно: друг рассказал, что профессия очень интересная, и я решил попробовать. Поскольку окончил военное училище, то мог поступать в любой вуз СССР без экзаменов. На третьем курсе пошел изучать следственно-судебно-прокурорскую специализацию и решил окончательно, что хочу стать судьей.

– Вы проходили практику в других правоохранительных органах?

НАВЕРХ

– Среди судей есть много тех, кто пришел из прокуратуры, милиции, налоговых инспекций, других госструктур, связанных с юриспруденцией. Конечно, это лучше, чем обучаться только по книгам. Я сам всегда стремился узнать больше о том, почему человек совершает преступление, как происходит задержание и составление протокола. Того же хотел и для своих коллег. Когда был председателем суда Советского района Гомеля, договаривался с начальником милиции и вечером отправлял судью, чтобы он посмотрел, как работают оперативники, участковые, поприсутствовал при составлении протоколов по различным категориям материалов. Иногда сотрудники менялись на глазах. Например, одна из судей часто считала, что административные протоколы составляли на тех, кто случайно неудачно оступился. Жалела их... Но спустя пару визитов поняла: нарушители просто притворялись белыми и пушистыми, хотя накануне совершили преступление безо всякого сожаления. Так что такая практика помогает изучить человеческие души, понимать их и отличать правду от вымысла.

– Таким образом, судья становится еще и психологом...

– Верно. Перед ним постоянно находятся люди (обвиняемые, ответчики, свидетели) в определенной стрессовой ситуации. Естественно, что у них проявляются различные эмоции, которые влияют на то, как преподносятся факты. Это не всегда значит, что люди хотят обмануть, просто они нередко так воспринимают и воспроизводят информацию. Судьи, которые видят, что скрывается за эмоциями и чем они вызваны, могут точно определить портрет человека. А это во много помогает в вынесении справедливого решения.

– Помните свое первое рассматриваемое дело?

– Уголовное разбирательство осталось в памяти – это было уклонение от уплаты алиментов. Я тогда только стал вести дела самостоятельно и осознал весь груз ответственности: ведь отныне определяю судьбу человека и выношу приговор не от себя, а от имени государства. Очень боялся совершить ошибку и незаслуженно обидеть человека.

А вот гражданско-правовое не помню: их было примерно 600–700 дел в год. Но за одну категорию разбирательств переживал особенно сильно: когда судились родственники, например, из-за квартиры или наследства. Обидно наблюдать, как семья решает проблемы через суд. Некогда близкие люди выплескивают друг на друга такую обиду, которую в обычной жизни вслух бы не произнесли.

Когда занимал высокие должности и ко мне на прием приходили с жалобами близкие родственники, иногда задавал им риторические вопросы: «А вы задумывались, как бы к этой ситуации отнеслись близкие, которых уже с вами нет? Как бы они отреагировали, видя, как брат с сестрой воюют за квадратные метры?». В отдельных случаях люди задумывались и искали решения проблем, не прибегая к помощи суда.

– Вы много рассказываете об эмоциональной стороне судебных процессов. Не могу не спросить о самых морально сложных разбирательствах в вашей практике.

НАВЕРХ

– Гибель артистки Ириски (Ирины Асмус) под куполом цирка в марте 1986 года. Она приехала выступать в Гомель, но во время выполнения трюка сорвалась с абажура и разбилась. У нее как раз под Могилевом служил сын, с которым артистка хотела повидаться. Еще одно: из Минска на микроавтобусе возвращались более 10 врачей. Столкнулись с грузовым автомобилем КрАЗом, который выехал навстречу из-за неисправного рулевого оборудования, и погибли. Ужасные трагедии… Чтобы в них разобраться, пришлось изучить много технической литературы, пособий по охране труда, техники безопасности при проведении цирковых и зрелищных мероприятий, документации по обеспечению безопасной работы транспорта. Особую сложность, при этом не правовую, а эмоционально-психологическую, конечно же, представляло рассмотрение дела о взрыве в Минском метро.

Об отношении с судьями и к судьям

– В вашей практике есть, пожалуй, самое резонансное уголовное дело Беларуси: теракт в минском метро 11 апреля 2011 года. В то время уже активно развивался интернет и соцсети, так что комментарии о процессе были разными. Как справились со стрессом?

– Конечно, подобное дело не забывается – его помнит вся Беларусь, поскольку ничего настолько вопиющего в нашей стране еще не случалось. Было сложно видеть в зале около 300–400 пострадавших, их родственников, осознавать ущерб, который им причинили виновные. Справиться смог только благодаря опыту. Со временем научился слушать и оценивать ситуацию с позиции фактов и доказательств. Больше работать умом и отодвигать эмоции на второй план. Да, выйдя из зала можно себе позволить выплеснуть эмоции, но не в момент рассмотрения дела. А на то, что писали в интернете, старался не реагировать, да и меньше читать: нужно было грамотно, объективно и тщательно рассматривать дело, и не отвлекаться, тем более не поддаваться на чьи-то эмоциональные мнения и суждения.

– У каждого из нас есть человек, с которого мы берем пример. Кого бы могли назвать своим учителем?

– Вначале хотелось бы вспомнить судью, у которой проходил стажировку. Это Неонила Короткевич, судья Советского района Гомеля. Поражала ее простота, человечность, высокий уровень квалификации, подходы к людям. Всегда чувствовалось ее внутренне переживание за судьбы людей при вынесении решения.

Была категория судей, которые принимали участие в Великой Отечественной войне: Иван Сурженко из Лельчиц, Герман Германович из Мозыря. Они выделялись тем, что могли дать четкие оценки сторонам споров. Этих судей знал весь район, люди относились к ним с огромным уважением. Все выносимые ими решения принимались сторонами спора, как правило, беспрекословно и практически не оспаривались в областной инстанции.

НАВЕРХ

Будучи председателем Гомельского областного суда, всегда приводил их в пример коллегам, говоря: нужно стремиться рассматривать дела так, чтобы люди понимали справедливость и правильность приговора, решения, постановления.

– Считаете, сейчас судье стало сложнее завоевать авторитет?

– Раньше не было такого количества дел, судей, споров. Люди жили в более узком кругу, все друг друга знали, уважали и ценили отношение других к себе. Было меньше краж и хулиганств. Теперь же города разрослись, населения в них стало больше, и все привело к тому, что сосед даже не знает соседа. Многим людям безразлично, какого мнения о них окружающие, – важны только они. К сожалению, многие хорошо знают свои права и активно ими пользуются, забывая об обязанности уважать и соблюдать права других, в том числе и рядом находящихся.

Так что судьи сегодня больше акцентируют внимание на законности принимаемых решений и разрешении конфликтов таким образом, чтобы не усугубить отношения сторон.

Мини-опрос

Любимые книги: исторические

Хобби: мастерить изделия из дерева

Лучший отдых: на природе

Туризм: Беловежская пуща, Полоцк, Заславль и другие знаковые места Беларуси

Новое направление

– В 2015 году вы были назначены на должность председателя суда Евразийского экономического союза. Все-таки эта область права отличается от гражданско-правовой и уголовной. Тяжело было «переключиться»?

– Здесь просто другая категория споров и участников. Все-таки в них участвуют очень крупные субъекты хозяйствования, Евразийская экономическая комиссия, государства. Также высокий уровень юристов, подготовки заявлений, возражений. И состав суда специфический: по два от каждого государства – члена Евразийского экономического союза. Это потребовало изучения другой отрасли и сферы применения права, другой психологии, других подходов.

НАВЕРХ

Кроме того, разрешение споров в той или иной степени может сказаться на экономической стабильности стран.

– Пандемия коронавирусной инфекции повлияла на характер рассматриваемых заявлений?

– В среднем в год суд рассматривает около 20 обращений. Последние три-четыре года цифра практически не меняется. Так что можно сказать, что ни на характере, ни на количестве дел COVID-19 не сказался. Единственное изменение в работе суда – судьи со сторонами спора стали больше общаться по видеосвязи.

Основная категория рассматриваемых дел – заявление субъектов хозяйствования об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии о классификации отдельных видов товаров (поскольку она влияет на размеры таможенных платежей) и обращение государств – членов ЕАЭС за разъяснением о применении отдельных положений права Союза. Одни из последних обращений касались нарушений антимонопольного законодательства, конкуренции в сфере поставки медицинского оборудования компаниями из России и Казахстана. Рассматривались трудовые споры: защитили право спортсменов одного государства на участие в спортивных командах другой страны.

Фото предоставлено судом Евразийского экономического союза

Общество

sparrow

Полякам не поздоровится! Захарова готовит мощный ответ

TASS.RU

Вот кто стал мэром Белорецка – народ в шоке

PRAVDAPFO.RU

Самые важные факты и статистика перед Гран-при Мексики 2024 года

F-1WORLD.RU

Об «Пе Пол про

FON

Горин_сайт2 — копия.jpg

изображение_2024-10-01_152202589.png

Мозырь.jpg

гранитснабсбыт_сайт.jpg

морозовичи-агро11.jpg

НАВЕРХ

Читайте «Правда Гомель» в соцсетях: ВКонтакте Одноклассники Twitter Facebook Telegram

Самое читаемое

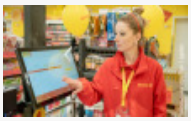
Поделиться:

Перенос танка и некачественная стройка: председатель облисполкома Иван Крупко провел прием граждан в Корме

«Почему не ходила на работу? Руки болят работать, сил уже нет!». С какими вопросами обращались жители региона к профсоюзным юристам Гомельщины

Не просто магазин, а жесткий дискаунтер. В Советском районе Гомеля открылся новый «Маяк»

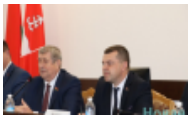

Пешеходная улица, соединение районов, мосты, площади и аквапарк. Владимир Привалов рассказал коллективу "Белоруснефти" о планах по развитию Гомеля

Кадровый день в облисполкоме: на Гомельщине новый главный санитарный врач

Другие статьи раздела

Михаил Русый встретился с руководством и депутатским корпусом Житковичского района

То, что нас объединяет. На Гомельщине республиканскую акцию «Дай лесу новае жыццё» поддержал коллектив Управления делами Президента

В Специализированном лицее МЧС состоялась торжественная церемония принятия клятвы первокурсников

НАВЕРХ

Моя жизнь - мой выбор! На базе Жлобинского металлургического колледжа прошла вторая «НЕскучная НЕлекция» (будет дополнено)

26 октября прямую линию проведет председатель комитета по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкома

0 **Обсуждение** КОММЕНТИРОВАТЬ

«Правда Гомель» — информационный портал газеты «Гомельская праўда»

14 044
10 048
9 356

НАВЕРХ